

МАСАЛОВ А. Г. (м.н.с. кафедры философии Харьковского национального университета радиоэлектроники)

РАК В. А. (аспирант кафедры теории культуры и философии науки Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина)

К ПОСТРОЕНИЮ АНТРОПОЛОГИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются направления и аспекты трансформации индивидуальности в современном мире. Проанализированы основные антропологические концепты «философии постиндустриализма». Анализируется идеологический аспект теории информационного общества.

Ключевые слова: «постмодерн», информационное общество, постиндустриальное общество, идентичность, мировоззрение, идеология.

Masalov O.G., Rak V.A. ДО ПОБУДОВИ АНТРОПОЛОГІЇ ПОСТИНДУСТРІАЛЬНОГО СУСПІЛЬСТВА У статті розглядаються напрями та особливості трансформації індивідуальності у сучасному світі. Проаналізовано основні антропологічні концепти «філософії постіндустріалізму». Аналізується ідеологічний аспект теорії інформаційного суспільства.

Ключові слова: «постмодерн», інформаційне суспільство, постіндустріальне суспільство, ідентичність, світогляд, ідеологія.

Masalov A. G., Rak V. A. TO THE CONSTRUCTION OF ANTHROPOLOGY OF POSTINDUSTRIAL SOCIETY The article is devoted to the directions and aspects of transformation of a human's individuality in the modern world. Actuality of the article is conditioned by the situation, when most works on this subject devoted to the technologies, economy and history, while a second-rate role is given to a person.

The complex of futurology ideas, dedicated to the radical changes of society, culture and a human under the influence of various technologies was certain as a philosophy of postindustrial society. On the basis of works of row of researchers (D. Bell, E. Toffler, M. Kastels, A. Negri, M. Khardt, J. Attali, A. Zinov'ev and others), basic anthropological konceptions of "philosophy of postindustrialism" were analysed.

The possible tendencies of transformation of a human were examined in the context of fragmentary perception of reality, «demassification» of culture, permanent changes of information context, penetration of electronic devices in everyday life, achievements of the gene engineering, transferring of social inequality to the global level.

The contradictory tendencies in forming of social identity in the process of informative globalization were defined. The visible contradictions of the universalism and pluralism in information society are removed by transferencing them both in the sphere of pure ideological, and political (through a copula «knowledge» – «power») paradigms, which applicable to the world of things and events depending on situation.

The ideological aspect of theory of information society, as a component part of diskurs of power, was analysed in the context of situation of «the end of metanarrations» and in connection with concrete historical and cultural terms.

Anthropological prognoses of futurology, considered as: a) a possible consequence of existent tendencies (prognostic aspect); b) a condition of some groups and parts of society and world on the whole (diagnostic aspect); c) the state of society, desired by some groups (project aspect).

The basic konceptions which have a direct relation to the construction of the anthropology of postindustrial society were introduced: «a human as a commodity, creating itself»; «a human, as a product of genetic manipulations»; the koncept of «the kiborg»; «the new nomadism»; «a human in the chaos of information» (contextual «dividuum»).

The derections of future actual researches are marked: connection between interactiveness, as asymmetric phenomenon, language, as a tool of the derrivation of meanings, and a power, as a practical expression of the hierarchies of networks, major from which are accessible to the limited number of individuals.

Keywords: «postmodern», information society, postindustrial society, identity, «model of reality», ideology, «new nomadism», kiborg.

Цель данной статьи – обозначить направления грядущих трансформаций человека в постиндустриальном обществе в «объективном» аспекте, как участника общественных отношений, и в «субъективном» – как носителя сознания. Концептуальной основой статьи является комплекс антропологических идей, содержащихся в наиболее известных концепциях постиндустриального общества, которые, на наш взгляд, имеют существенный идеологический компонент. Термины «постиндустриальное» «информационное», «постсовременное» в отношении общества зачастую употребляют как взаимозаменяемые. Данная терминология буквально «пронизывает» язык СМИ, образования и политики. Нам представляется предпочтительным первый из них, поскольку позволяет избежать путаницы с «постмодернизмом», как типом философствования, и детерминации общества одной его сферой – информационно-технологической. В контексте трехстадиальной культурно-исторической модели «премодерн-модерн-постмодерн», культурной ситуации постмодерна соответствует экономическая модель постиндустриального общества, технологическая сторона которого фиксируется понятием информационного общества.

Вышедшая в 1979 г. работа Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна» определила культуры премодерна и модерна как культуры «больших нарративов» – определенных социокультурных доминант, задающих легитимизацию того или иного типа рациональности и языка. К «метанарративам» Лиотар относил новоевропейские идеи эмансипации и социального прогресса, гегелевскую диалектику духа, просветительскую трактовку знания как инструмента разрешения любых проблем и т.п. В противоположность этому, «постмодернистская» культура программно ориентирована на семантическую «открытость существования» (Ж. Батай), реализуемую посредством «поиска нестабильностей» (Ж.-Ф. Лиотар). Специфику постмодернистской культуры Лиотар усматривал в том, что в ее контексте «большие повествования утратили свою убедительность, независимо от используемых способов унификации» [6]. Идеологический дискурс легитимации сменяется дискурсивным плюрализмом «великие повествования» распадаются на мозаику локальных историй, в плюрализме которых каждая — не более чем одна из многих, ни одна из которых не претендует не только на приоритетность, но даже на предпочтительность. Утрата доверия к «метанарративам» в культуре, казалось бы, означает и «конец идеологий» в социально-политической сфере западных обществ. Это, тем не менее, далеко не так.

Выход работы Лиотара (1979) хронологически совпадает с двумя важными тенденциями: положительной переоценкой роли идеологии в жизни западных обществ и развитием теорий постиндустриализма.

Знаковыми фигурами обеих тенденций считают: Э. Тоффлер («Шок будущего» – 1970 г., «Культурные потребители» – 1973 г., «Доклад об экоспазме» – 1975 г., «Третья волна» – 1980 г.); З. Бжезинский («Между двумя веками. Роль Америки в эру технотроники» – 1970 г.); Д. Белл («Грядущее постиндустриальное общество» – 1973 г., «Возвращение сакрального? Аргумент в пользу будущего религии» – 1980 г.) и др.

Ведущие теоретики реидеологизации (Р. Арон, Д. Белл, О. Лемберг, Р. Нисбет и др.) «объявили в начале 1970-х гг., что в современном мире происходит бурное обновление духа, обнаружены и задействованы дремавшие до сих пор мировоззренческие ресурсы, укрепляется утраченная в минувшие десятилетия вера в мобилизационную мощь идеологии демократии, индивидуализма и свободного рынка.

В связи с реидеологизаторской тенденцией в западной литературе обсуждается вопрос о том, что действительно имели в виду Арон, Бжезинский, Белл и др., когда говорили о «закате идеологии». Бжезинский пояснял, что под «закатом идеологии» он понимал только догматизм, стремление к систематизаторству. Белл подчеркнул, что анализ «конца идеологии» не предполагает исчезновения всех социальных конфликтов. Все реидеологизаторы говорят о возросшей роли идей в современном мире» [10].

Деидеологизация, плюрализм, как условие освобождения сознания от власти метанарративов, прежде всего, как оказалось, относятся к сфере искусства и масскульта, тогда как в среде интеллектуалов от футурологии, политологии и геостратегии складывалась в определенной степени противоположная тенденция. Не случайно Тоффлер именовал свою концепцию постиндустриального общества «Третьей волной» «практикой» (практической утопией), возможным и уже нарождающимся новым миром. Будучи неразрывно связанной с общезападной мировоззренческой парадигмой линейного поступательного развития, метанаррация постиндустриализма выполняла важную идеологическую функцию легитимации существующего строя и служила обоснованием возможности сглаживания социальных противоречий путем развития знаний и технологий. Таким образом, дискурс информационного общества был «обречен» стать частью дискурсов власти на Западе, а с распадом СССР – и на постсоветском пространстве. Универсализм, заложенный в теории становления информационного общества, обуславливает ожидание формирования глобальной идентичности – человечества. Постмодернистское размывание последнего детерминирует форму его существования в качестве собственной антагонистической инверсии – ансамбля меньшинств, различающихся способом получения удовольствий [9]. Видимое противоречие установок универсализма и плюрализма устраняется перенесением их обеих в сферу чистых идеологических, а значит и политических (через связку «знание» – «власть») парадигм, ситуативно применимых к миру вещей и событий.

Подходы ряда «классиков» футурологии (Белл, Тоффлер, Бжезинский, Аттали, Хантингтон и др.) умозрительно экстраполировали существующие тенденции на будущее. Не учитывались в достаточной мере бифуркационные и катастрофические составляющие мировой истории. Для нас основанные на экстраполяции теории важны не столько прогностической, сколько диагностической функцией, позволяющей сформулировать основы антропологии постиндустриального общества. Антропологические прогнозы футурологов, таким образом, следует рассматривать как: а) возможное следствие существующих тенденций; б) состояние некоторых групп и страт в обществе и мире в целом; в) желаемое некоторыми группами состояние социума.

Ниже приводятся основные концепты, имеющие прямое отношение к построению антропологии постиндустриального общества.

1. *Человек как товар, создающий самого себя.* Как отмечал французский финансист и футуролог Ж. Аттали, «уже сегодня продаются и покупаются зародыши

человека, а здоровая печень умершего перепродается живому. И когда-то каждый из нас будет вынужден сделать инвентарный перечень всех частей своего организма, организма других людей, заняться поисками необходимого "материала" на специальных складах живых органов, потреблять других людей, как и прочие предметы, и странствовать в чужих организмах и мозгах... Человек начнет создавать себя сам так, как он создает товары» [1].

2. *Человек, как продукт генетических манипуляций.* Сегодня родители могут выбирать по своему усмотрению пол будущего ребенка, что может нарушить «одно из главных статистических равновесий в истории человечества. Можно также вообразить себе такое время, когда родители начнут выбирать физические характеристики своих детей. Вначале, разумеется, люди будут стараться избегать иметь таких детей, которые подвержены риску наследственных заболеваний или же физических изъянов... Как всегда, опасная тропа проходит по скользкому склону. Вначале мы начнем манипулировать генами, чтобы снизить возможный риск. Затем мы пойдем по пути прогресса от лечения патологических случаев к модифицированию нормального случая. Появление карточки индивидуальности человека позволит нам в момент оплодотворения вначале избежать зарождения такого эмбриона, который может пострадать от ошибки, допущенной в его генетической программе. Затем мы захотим исправить генетические ошибки. Наконец, мы попытаемся зачать в самом начале «нормальный» эмбрион. Можно представить себе, что в далеком будущем человек научится создавать серию той модели, которую он сам определил» [1], т. е. человека с определенными заданными параметрами.

3. *Концепт киборга.* Считается, что основную роль в развитии современных обществ играет интеллектуальный труд, опирающийся на информационные технологии и технические устройства, которые в скором будущем могут быть помещены в человеческое тело. С этим связана концепция «киборга» как интеграции человека и машины. По мнению А. Негри и М. Хардта, «киборг» – «это существо, в котором субъект труда (человек) и орудие труда интегрированы и слиты до неузнаваемости» [3 с. 53]. Это имеет отношение не только к научной фантастике. Сегодня миллионы людей контактируют с окружающим миром и друг с другом при помощи электронных «посредников» – компьютеров и программ. Отсюда удобство торговли, легкий доступ к различным массивам информации, возможность личного и делового общения на огромных расстояниях, а так же интернет-зависимость, игромания, ослабление интереса к реальному миру. Индивид, который не в состоянии нормально существовать без постоянного контакта с машиной – «киборг» в культурном отношении. Привычку не расставаться с «мобилкой», особенно наблюдаемую у молодежи, менеджеров и бизнесменов, так же можно рассматривать как сползание к состоянию «киборга», «синдром киборга». Будучи отключенным от сети, «киборг» чувствует себя одиноко и неудобно, или даже погибает (как киборг).

4. *Новое кочевничество.* Социальный тип «новых кочевников» – экономических, интеллектуальных, технологических и политических глобальных элит, субъектов транснационального бизнеса будет «править миром, который воспринял общую для всех идеологию потребительства, но все еще, к сожалению, делится на богатых и бедных, миром, которому угрожают потепление климата и отравленная атмосфера, миром, который окольцован плотной сетью авиалиний, который опутан кабелями для установления мгновенной устойчивой связи с любой точкой земного шара. Деньги, информация, товары да и сами люди будут перемещаться вокруг света с головокружительной скоростью. Покончив с любой национальной «привязкой», порвав семейные узы, заменив все это миниатюрными микропроцессорами, которые предоставят людям возможность решать многие проблемы, связанные с сохранением здоровья, образованием и личной безопасностью, такие граждане – потребители из привилегированных регионов мира превратятся в «богатых кочевников». Они смогут принимать участие в освоении либеральной рыночной культуры, руководствуясь при этом

своим политическим или экономическим выбором, они будут странствовать по планете в поисках путей использования свободного времени, покупать информацию, приобретать за деньги острые ощущения и такие товары, которые только они могут себе позволить, хотя и будут испытывать тягу к человеческому участию, тоску по уютной домашней обстановке и сообществу людей – тем ценностям, которые прекратили свое существование, так как их функции устарели. Подобно жителям Нью-Йорка, которым ежедневно приходится сталкиваться с бездомными бродягами, слоняющимися у банков-автоматов и выклянчивающими у прохожих мелочь, такие состоятельные странники повсюду будут сталкиваться с мириадами «бедных кочевников» – этих хватающихся за соломинки в планетарном масштабе людей, которые бегут прочь от испытывающей нужду периферии, где по-прежнему будет жить большая часть населения Земли. Эти обнищавшие пираты будут курсировать по планете в поисках пропитания и крова над головой, их желания станут еще острее и навязчивее благодаря созерцанию роскошных и соблазнительных картин безудержного потребления, которые они увидят на экранах телевизоров в спутниковых телепередачах из Парижа, Лос-Анджелеса или Токио, В тщетной попытке перейти, по выражению Элвина Тоффлера, от замедленного к ускоренному миру им придется вести жизнь живых мертвецов» [1].

5. *Человек в хаосе информации.* Согласно Э. Тоффлеру, «самым важным (и неистощимым) сырьем для цивилизации Третьей волны станет информация, включая воображение. С помощью информации и воображения найдут замену многим истощимым ресурсам, хотя эта замена часто будет сопровождаться серьезными экономическими потрясениями» [7]. Э. Тоффлер отмечал трансформацию культуры, происходящую, по его мнению, под влиянием развития информационных технологий: «Мы живем в мире клип-культуры. Вместо длинных «нитей» идей, связанных друг с другом, – «клипы» информации: объявления, команды, обрывки новостей, которые не согласуются со схемами. Новые образы и представления не поддаются классификации – отчасти потому, что они... имеют странную, текучую, бессвязную форму... Люди «третьей волны» чувствуют себя свободнее, именно сталкиваясь с «клипами» – информационными сообщениями, отрывком из песни или стиха, заголовком, мультфильмом, коллажем и т.д. Ненасытные читатели дешевых изданий и специализированных журналов, они короткими приемами поглощают огромное количество информации. Но и они стремятся найти новые понятия и метафоры, которые позволили бы систематизировать или организовать «клипы» в более широкое целое. Однако вместо того, чтобы пытаться втиснуть новые данные в стандартные категории и рамки «второй волны», они хотели бы все устроить на свой собственный лад... Словом, вместо того, чтобы просто заимствовать готовую идеальную модель реальности, мы теперь сами должны снова и снова изобретать ее. Это тяжелое бремя, но оно вместе с тем открывает большие возможности для развития индивидуальности, демассификации личности и культуры. Некоторые, правда, не выдерживают, ломаются или отходят в сторону. Другие превращаются в постоянно развивающихся, компетентных индивидов, способных подняться в своей деятельности на новый, более высокий уровень» [7]. Культурная идентификация личности, в данной ситуации, будет зависеть, по-видимому, от текущего контекста.

Поскольку критиковать «модель реальности» выстроенную из отрывков команд и мультфильмов банально, ограничимся несколькими важными антропологическими проблемами, следующими из посылок Тоффлера. 1. Фрагментированное восприятие реальности ведет к нарушению понимания причинно-следственных связей отдельными людьми и обществом в целом. Вызовом может стать ослабление способности большинства людей к критическому мышлению, основанному на логике и системных знаниях. Проблемы с «длинными нитями» информации не говорят о повышении интеллектуального потенциала большей части человеческого материала («дивидуумов») «третьей волны». 2. Явление «демассификации» действительно ведет ко все большему обособлению меньшинств и индивидов, проблематизирует сами понятия общества, и

связанных с ним функций и институтов, таких как право, демократия, государство и многое другое. 3. При дальнейшей индивидуализации культурных предпочтений, актуализируется тема диалога (и конфликта) субкультур и даже индивидуальных образов-мифов, включая внутриличностный конфликт между альтернативно возможными образами себя и стилями жизни. Тем не менее, взгляд Тоффлера на будущее скорее оптимистичен, поскольку «человек перестает быть стандартным, легко управляемым роботом, каким его изображали писатели «второй волны» [7] (т.е. цивилизации модерна/индустриализма).

Оптимизму американского философа противостоит пессимизм российского (А. Зиновьева), согласно которому, «трудно придумать что-либо более убогое интеллектуально и подлое с моральной точки зрения, чем это утешение для нищих и неимущих. Планета захламлена информацией не меньше, чем отходами передовой западной индустрии, уже разрушившими природную среду наполовину, если не больше. Нет ничего дешевле в современном мире, чем информация... Но что-то миллиарды людей не ощущают себя от этого богатыми... В последние десятилетия наличных информационных средств оказалось вполне достаточно для того, чтобы взять под контроль и включить в сферу своего действия поголовно все население западных стран. Решающим стало содержание информации, которую питают людей, организация потоков этой информации, организация системы изготовления и распространения информации, роль информационной системы в жизни общества в целом. В обществе появилась новая социально-политически-идеологическая сила наряду с концернами, банками и государством, подчинившая себе все общество. Новые технические изобретения способны лишь укрепить ее положение, дав ей новые средства господства над людьми [4 с. 389-390]. Таким образом, на «постиндустриального» человека обрушивается много бесполезной информации. Это «белый шум», который не только не способствует интеллектуальному развитию, творческому взлету и нравственному совершенствованию личности, а прямо им препятствует, засоряя сознание бесконечными развлечениями, рекламой и соблазнами. Что касается действительно ценной информации, то ее количество не столь велико и потребляется она специальными аудиториями, а не всем обществом сразу.

А. Зиновьев продемонстрировал идеологический и возможно, манипулятивный характер прогнозов грядущих «эпох», связанных с технологическим прогрессом. Тем не менее, данный подход продолжает восприниматься некритично, и «по умолчанию» переносится на самые различные общества, которые, к тому же, являются внутренне неоднородными. При этом явно недостаточно исследованной остается неразрывная связь между интерактивностью, как асимметричным явлением, где участники коммуникации часто неравны, языком, как источником правил смыслообразования и властью, как практическим выражением «иерархии сетей», важнейшие из которых доступны ограниченному числу индивидов [2, с. 197-198].

Литература

1. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия : пер. с англ. / Ж. Аттали. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 273 с.
2. Бард А. Нетократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист. – СПб. : Стокгольмская школа экономики, 2004. – 252 с.
3. Дугин А. Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй: очерки геополитики XXI века / А. Г. Дугин. – СПб. : Амфора, 2007. – 382 с.
4. Зиновьев А. Запад: феномен западнизма [Электронный ресурс] / А. Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 1995. – Режим доступа : [www. URL: http:// lib.rus.ec/b/125160](http://lib.rus.ec/b/125160).
5. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.

6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна [Электронный ресурс] / Ж.-Ф. Лиотар. – Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/213449>
7. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 1999. – 784 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
9. Хоружий С. С. Последний проект Фуко [Электронный ресурс] / С. Хоружий. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/345664>
10. Электронный философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / – Режим доступа :<http://enc-dic.com/philosophy/Reideologizacija-4291.html>
Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. No 7.